

ВТО и мегарегиональные торговые соглашения

УДК 339.5
ББК 65.428
3-140

В.С. Загашвили,
*доктор экономических наук, профессор, Институт мировой экономики и международных отношений РАН имени Е.М. Примакова,
Отдел глобальных проблем и внешнеэкономической политики,
Сектор внешнеэкономической политики - заведующий сектором*

Аннотация

В статье анализируется влияние, оказываемое развитием транснационального производства и глобальных цепочек стоимости на ход Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров ВТО и формирование мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). Рассмотрены противоречия, возникающие между ВТО и МРТС, а также возможные направления расширения функций ВТО в области мониторинга и координации интеграционной деятельности на мегарегиональном уровне. Дана оценка наметившимся изменениям в торговой политике США, определены их вероятные последствия для американской экономики, развития региональной интеграции и международного торгового режима.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, многосторонние торговые переговоры, региональные торговые соглашения, глобальное управление, Транстихоокеанское партнерство, торговая политика США.

WTO and mega-regional trade agreements

V.S. Zagashvili,
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS, Department of Global Problems and Foreign Economic Policy,
Department of Foreign Economic Policy - the Head*

Abstract

The article deals with the impact of transnational production growth and global value chains development on the course of the Doha Round of WTO multilateral trade negotiations and the formation of mega-regional trade agreements (MRTAs). The author considers the contradictions that arise between the WTO and MRTAs, as well as possible directions for expanding the WTO functions of monitoring and coordinating integration activities at the mega-regional level. The scope of the analysis includes changes in the US trade policy, their likely consequences for the American economy, the development of regional integration and the international trade regime.

Keywords: World Trade Organization, multilateral trade negotiations, mega-regional trade agreements, global governance, Trans-Pacific Partnership, US trade policy.

Тема региональной экономической интеграции в настоящее время приобрела особую остроту. Образование интеграционных объединений в Европе и других регионах мира имеет в своей основе не только расширение торговли, но и углубление международной кооперации, рост международных инвестиций, транснационализацию производства. Сближение стран в институциональной сфере, в свою очередь, способствует ускорению интеграции на уровне компаний. Сегодня эти тенденции стали особенно заметными в силу их возросших масштабов, а также в связи с тем, что появление мегарегиональных торговых объединений иногда рассматривается как угроза существованию ВТО. Дополнительную интригу вносит позиция нового президента США Дональда Трампа в отношении торговой политики в целом и региональной интеграции в частности.

РАЗВИТИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Многосторонние торговые переговоры в рамках раунда Доха идут с большим трудом. Их участники неоднократно переносили предполагаемые сроки завершения переговоров, однако перспективы достижения результата пока неясны. Одна из причин пробуксовки раунда заключается в замедлении роста мировой экономики. Связанный с этим невысокий уровень спроса и продолжающийся рост производства в развивающихся странах приводят к обострению конкуренции и усилению протекционистских тенденций в торговой политике. Кроме того, рост экономики приводит к усилению позиций развивающихся стран. Его можно наблюдать как на мировых рынках, так и в ведущих международных организациях, включая МВФ, где развивающиеся страны добились увеличения своего веса при принятии решений, а также ВТО, где их неуступчивость стала одной из причин пробуксовки текущего раунда многосторонних торговых переговоров.

Другая причина связана с развитием транснационального производства, в результате которого образуются глобальные цепочки добавленной стоимости (ЦДС). На этом вопросе стоит остановиться подробнее, поскольку он имеет непосредственное отношение как к нынешнему этапу развития региональной экономической интеграции, так и к трудностям, с которыми столкнулись участники переговоров на раунде Доха.

С 1995 по 2008 г. рассчитываемый ВТО и ОЭСР индекс участия всех стран в глобальных ЦДС повысился с 40 до 52%.¹ С 1995 по 2011 гг. доля иностранной добавленной стоимости в экспорте стран ОЭСР увеличилась с 14,9% до 24,3%. Соответствующий показатель стран АТЭС составил 14,8% и 22,4%, ЕС – 19,2% и 28,4%, США – 11,4% и 15%.² К сожалению, более свежая информация пока от-

¹ World Trade Report 2014. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report14_e.pdf

² Trade in Value Added (TiVA) –December 2016. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2016_C1.

существует. Это связано с большой трудоемкостью сбора данных и осуществления расчетов. Последний раз данные обновлялись в декабре 2016 г.

Кризис 2008-2009 гг. привел к замедлению роста не только мировой торговли в целом, но и той ее части, которая основана на трансграничных ЦДС. Дело в том, что во время кризиса предприятия увеличили закупки материалов и компонентов у местных поставщиков, и их участие в международном обороте уменьшилось.³ Не подлежит сомнению, что данный откат в развитии ЦДС представляет собой временное явление. Периодические взлеты и падения сопутствуют практически любой долгосрочной тенденции. В основе расширения ЦДС лежат объективные закономерности глобального развития, связанные с научно-техническим прогрессом и углублением международного разделения труда. Действительно, уже в 2010 г. возобновился рост как всей торговли, так и той ее части, которая осуществляется в рамках ЦДС. Рост продолжился и в 2011 г.

Рост объемов и номенклатуры товаров, вовлекаемых в международный оборот чрезвычайно затрудняет выполнение контролирующих и регулирующих функций на национальном уровне. Так, количество отгрузок, проверяемых Управлением по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов США, с начала 2000-х годов увеличилось в несколько раз – с 6 млн до 24 млн. Ввозимая в США продукция выпускается на 300 тыс. предприятий, расположенных в 150 странах. Становится физически невозможно проинспектировать всех зарубежных производителей и поставщиков без тесного сотрудничества с контролируемыми органами других государств.⁴ Возрастает потребность в унификации и гармонизации правил регулирования, действующих в разных странах. А поскольку транснационализация производства, лежащая в основе формирования ЦДС, имеет заметный региональный аспект⁵, запрос на институциональное сближение формируется, прежде всего, в рамках мировых регионов. Особенно это касается быстрорастущего Азиатско-Тихоокеанского региона.

МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Развитие транснационального производства требует соответствующего институционального обеспечения. Однако на данном этапе ни ВТО, ни какая-либо дру-

³ Nagengast, A. and Stehrer, R. Why world trade collapsed during the financial and economic crisis. Research Brief | 7th edition – October 2016. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Bundesbank/Research_Centre/2016_07_research_brief.pdf?__blob=publicationFile.

⁴ Bollyky, Thomas J. and Anu Bradford. Getting to Yes on Transatlantic Trade. Foreign Affairs, 10 July. 2013. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2013-07-10/getting-yes-transatlantic-trade>.

⁵ Global value chains in a changing world. Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low. World Trade Organization. 2013. P. 20. URL: http://www.cggc.duke.edu/pdfs/2013-07_Elms&Low_edts_GlobalValueChains_in_a_ChangingWorld_WTO.pdf

гая организация глобального характера не является подходящей площадкой для решения возникающих при этом проблем. Более широкими возможностями здесь обладают структуры регионального уровня, а именно формирующиеся в настоящее время мегарегиональные торговые соглашения (МРТС).

На 10 марта 2017 г., в ВТО нотифицировано 433 региональных торговых соглашений, из которых действующими были 270.⁶ По расчетам, выполненным на основе данных за 2008 г. (Carpenter and Lendle 2010), на торговлю, осуществляемую между странами, предоставляющими взаимные преференции, приходится около 50% мирового товарооборота. Однако лишь 16% товаров пересекает таможенные границы по льготным ставкам. При этом, если исключить торговлю внутри ЕС, уровень льготы в 10% и более охватывает менее 2% мирового импорта, а уровень льготы в 20% и более – менее 0,5%.⁷

Наибольший интерес вызывают три мегарегиональных проекта – Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП). На страны, участвующие в формировании трех крупнейших МРО, приходится в совокупности более 70% мирового ВВП и свыше 75% мирового экспорта. Обсуждаются и другие интеграционные проекты. Заметное место среди них занимает китайская инициатива по созданию Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

На региональные организации можно смотреть двояко: и как на дополняющие глобальную систему, и как на альтернативные ей структуры. При этом следует помнить, что они создаются в соответствии с правилами ВТО. В декларации, принятой на конференции ВТО в Найроби, была подчеркнута необходимость обеспечить, чтобы мегарегиональные соглашения выполняли дополняющую роль по отношению к многосторонней торговой системе и не выступали бы в качестве ее альтернативы.⁸

Действительно, МРТС создаются не в противовес ВТО, а в целях решения проблем, которые ВТО в силу ряда причин решить не может. Это вызовы транснационального производства, особенно интенсивно растущего в рамках крупных мировых регионов. При этом каждый регион имеет свою специфику, требующую индивидуального подхода. Не входящие в конкретный регион страны имеют дру-

⁶ Regional trade agreements. WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

⁷ Carpenter, T. and Lendle, A. “How Preferential is World Trade?”. Centre for Trade and Economic Integration (CTEI). Geneva, 2010. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/ctei/shared/CTEI/working_papers/CTEI-2010-32.pdf

⁸ Tenth WTO Ministerial Conference, Nairobi, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 December 2015. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm

гие интересы. Не говоря уже о странах, не участвующих в глобальных ЦДС. Эти страны не имеют никаких стимулов облегчать функционирование ЦДС, но в ВТО, где действует принцип консенсуса, они могут заблокировать принятие любого решения. МРТС, создаваемые заинтересованными странами, не сталкиваются с такими ограничениями.

Не стоит расценивать создание мегарегиональных объединений как отказ от недискриминационного торгового режима, защищаемого ВТО, и поворот к региональному протекционизму. Да, при этом действительно может происходить отклонение товаропотоков, а третьи страны могут лишиться привычных рынков сбыта. Но такое отклонение возникает не вследствие повышения таможенных тарифов в торговле с третьими странами, а как результат либерализации торговли между участниками объединения. К тому же участники МРТС, как правило, имеют соглашения о создании ЗСТ с целым рядом стран, не входящих в объединение. Благодаря этому эффект отклонения торговли уменьшается.

Снижение или устранение торговых барьеров во внутрирегиональной торговле не является главной целью МРТС. Ведущие страны подошли к началу переговоров о создании региональных объединений, уже имея двусторонние соглашения о зоне свободной торговли с большинством их участников. Им нужно было нечто большее, чем либеральный торговый режим, которым они фактически и так пользовались. МРТС идут далеко за пределы установления беспешлинного режима торговли и включают различные вопросы, обеспечивающие бесперебойное функционирование транснационального производства.

Основное внимание они уделяют таким вопросам, как устранение нетарифных барьеров, упрощение прохождения товаров через границу, трудовое, экологическое и инвестиционное законодательство, соблюдение прав интеллектуальной собственности, деятельность государственных предприятий и т.д. Дискриминационный эффект таких договоренностей сравнительно невелик, многими результатами гармонизации и унификации в областях, выходящих за пределы таможенно-тарифного регулирования, могут пользоваться не только непосредственные участники соглашения, но и другие страны. Выравнивание правил ведения бизнеса приводит к возникновению нового единого рынка, что играет, скорее на руку экспортерам и инвесторам из третьих стран, получающим возможность действовать на одном крупном рынке, вместо того, чтобы приспосабливаться к десятку разрозненных рынков, на каждом из которых действуют свои правила.

Существует опасение, что с образованием МРТС возникает перспектива фрагментации единого правового пространства международной торговли, созданного усилиями ВТО. Проблема не только в том, что такая фрагментация подрывает принципы ВТО, но и в том, что она препятствует беспрепятственному функционированию глобальных ЦДС.

Однако у этой тенденции существует и другая сторона. Ведь экономическое пространство было фрагментированным и до образования региональных объединений. МРТС как раз пытаются уменьшить степень этой фрагментации, разумеется, в рамках региона. Другое дело, что эта деятельность нуждается в координации на глобальном уровне. И здесь ВТО как раз могла бы сыграть ключевую роль.

В этой связи не вполне оправданным представляется мнение, согласно которому формирование мегарегиональных объединений, взявших на себя решение вопросов, оказавшихся за пределами внимания ВТО, поставило под сомнение целесообразность сохранения глобальной торговой организации в ее нынешнем формате.

Важным представляется рассматривать региональные интеграционные объединения не как альтернативу ВТО, существованию которой они не угрожают, а в контексте системы глобального управления, формирование которой происходит в условиях ускорившейся эволюции международных торговых, производственных и инвестиционных связей. В 2017 г. в число глобальных рисков эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) впервые включили риски регионального и глобального управления, под которыми они понимают неспособность действующих региональных и глобальных институтов управления справиться с проблемами в области экономики, политики и экологии.⁹

Для того чтобы существование двух форматов – регионального и глобального – не создавало угрозу дестабилизации институциональной системы мировой экономики, важно перевести отношения между этими форматами из конкурирующих во взаимодополняющие. С одной стороны, важно интегрировать формирующиеся региональные системы в действующую систему глобального регулирования. С другой стороны, изменения ожидают и саму систему ВТО.

Вероятно, будут пересмотрены принципы принятия решений, повысится роль плюрилатеральных соглашений, усилена функция мониторинга торговой политики.¹⁰ Будущее ВТО видится в расширении сфер ее деятельности. Во-первых, за счет повышения внимания к торговле услугами, международной кооперации и инвестициям. Во-вторых, за счет выполнения функции координации и согласования регуляторной деятельности региональных объединений. Потребность в координирующей роли ВТО будет возрастать с увеличением количества региональных соглашений, а также по мере того, как трансграничные ЦДС будут приобретать все более глобальный характер.

⁹ Global Risks Report 2017. World Economic Forum. Geneva. 2017. P. 68. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/>

¹⁰ Lawrence, R. Facilitating the Relationship between Mega-regionals and the Multilateral Trading System / Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum. July 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

НОВАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА США

Решение Д. Трампа о выходе из ТТП лежит в русле заявленного им в ходе избирательной кампании курса на уменьшение вовлечения США в мировые процессы и сосредоточение на внутренних проблемах. По всей вероятности, ответ на стоящие перед страной вызовы новая администрация намерена искать в усилении таможенных барьеров и уменьшении внешних обязательств, которые могли бы повлечь за собой движение в сторону либерализации торговли.

«Протекционистский уклон» Трампа направлен на поддержку предприятий, которые входят в группу так называемых старых отраслей промышленности, опирающихся на технологии индустриальной эпохи. Такие предприятия испытывают наибольшее конкурентное давление со стороны производителей из Китая и других развивающихся стран. Представители этих отраслей, стремящиеся сохранить свои рабочие места, составили основу электоральной базы нового американского президента.

На первый взгляд, намерения Трампа совпадают с наметившейся в последние годы тенденцией к реиндустриализации, то есть к возвращению части промышленного производства в развитые страны. В основе данного явления лежит повышение заработной платы в развивающихся странах, которое уменьшает их традиционное преимущество в дешевой рабочей силе. Еще одним фактором, способствующим реиндустриализации, стал рост автоматизации производства, благодаря которому уменьшается доля оплаты труда в себестоимости продукции. Наконец, развернувшаяся в последние годы в США разработка сланцевых месторождений нефти повысила целесообразность организации энергоемких производств на американской территории.

Однако между реиндустриализацией, опирающейся на объективные закономерности, и реиндустриализацией, реализуемой на основе протекционистской политики, есть большая разница. В первом случае происходит конкурентный отбор, выявляющий наиболее перспективные решения. Во втором имеет место искусственное ограждение от конкуренции, приводящее, как хорошо известно, к консервации неэффективности и продлению функционирования нежизнеспособных предприятий.

Для американских потребителей такая политика не сулит ничего хорошего: в случае ее реализации их ожидает неизбежный рост цен и, соответственно, падение жизненного уровня. Выигрыш работников защищаемых отраслей продлится ровно столько, сколько будут действовать протекционистские меры. А срок их действия может оказаться недолгим. Они гарантированно вызовут протесты и ответные меры со стороны других государств, причем в отношении наиболее конкурентоспособных отраслей американской экономики.

Для американской экономики в целом такое развитие событий приведет к падению эффективности, замедлению роста и возникновению нового повода для обострения внутривалитических противоречий. Кстати, далеко не очевидно, что ожидаемое возвращение рабочих мест в США примет ощутимые масштабы, ведь новые производства будут создаваться на современной технологической базе, характеризующейся возросшим применением робототехники и, соответственно, уменьшением потребностей в работниках.

Следует подчеркнуть, что наблюдаемая на протяжении длительного периода времени деиндустриализация представляет собой неизбежную часть перехода американской экономики на информационную стадию. Доля промышленности в структуре американской экономики естественным образом снижается – точно так же, как в ходе индустриализации происходило сокращение доли сельского хозяйства. Структурная перестройка – не беда, с которой нужно бороться, а условие повышения эффективности общественного производства. Так уж устроен механизм жизненного цикла товара или технологии, что по мере своего старения они начинают приносить меньшую прибыль. Тогда разработчики переводят их производство в другие страны (продают лицензии, организуют дочерние или совместные предприятия), а сами переходят к выпуску новой, более прибыльной продукции.

В еще большей степени, на наш взгляд, интересам США противоречит выход из ТТП. Здесь уместно вспомнить, что переговоры по ТТП резко активизировались именно тогда (2008 г.), когда к ним подключился Вашингтон, который, в свою очередь, следовал вполне прагматичным интересам американских ТНК. Ведь именно они, вместе с компаниями Китая, Германии и Японии, занимают ведущие позиции в организации глобальных ЦДС.¹¹

Выход из ТТП перечеркивает проведенную американскими переговорщиками работу по выработке максимально выгодных для США условий, обеспечивающих ускоренное развитие транснационального производства с сохранением американского лидерства. В перспективе правила для американских компаний будут составлять их быстро растущие конкуренты.

Что же касается дальнейшей судьбы самого ТТП, то здесь складывается довольно противоречивая ситуация. С одной стороны, остальные страны полны решимости довершить начатое дело, пусть и без участия США. Раздавались даже призывы пригласить Пекин на освободившееся место экономического лидера формируемой группировки. С другой стороны, в подписанном в 2016 г. соглашении по ТТП содержится слишком много положений, внесенных по настоянию США, и после ухода их автора остальные участники захотят, скорее всего, пересмотреть их содержание. Ведь они согласились взять на себя определенные обязательства в

¹¹ Baldwin R. and Lopez-Gonzalez J. Supply-Chain Trade: A Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses. NBER Working Paper No. 18957. April 2013. P. 17. URL: <http://www.nber.org/papers/w18957>

расчете на получение доступа к емкому американскому рынку и в ответ на некоторые уступки со стороны США. Теперь этот тонкий баланс взаимных интересов нарушен. По всей вероятности, его участникам предстоят новые переговоры.

Китай, конечно, не претендует на открывшуюся вакансию. Во-первых, потому что многие условия ТТП входят в слишком большой диссонанс с его интересами. Во-вторых, потому что он занят подготовкой РВЭП, в которое вовлечено более половины участников ТТП – Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Япония.

Оба соглашения – ТТП и РВЭП изначально позиционировались как конкурирующие проекты и оба были призваны служить, помимо всего прочего, усилению позиции их лидеров в регионе. Причем речь шла не только о конкуренции на рынке, но и о том, кто будет писать правила для международной торговли XXI-го века. И здесь важно было, кто успеет довести свой проект до реализации первым. В феврале 2016 г., когда соглашение о создании ТТП было подписано, казалось, что победа, во всяком случае, по срокам, за Вашингтоном. Тем парадоксальнее выглядит решение Трампа, которое выглядит как признание поражения и уход в «глухую оборону».

Между тем, говорить об ослаблении позиций США в мировой экономике, на наш взгляд, несколько преждевременно. Данный тезис применим к сектору массового промышленного производства, рост которого позволил Китаю выйти на первое место по объему экспорта. Однако США, где по-прежнему осуществляется подавляющая часть прорывных шагов в науке и технике, сохраняют достаточно прочное место в высокотехнологичных отраслях.

Отступая в экономике, США все больше будут полагаться на другие компоненты силы. Однако все взаимосвязано. США имеют соглашения о ЗСТ с десятками стран, расположенных в разных регионах мира. Разрыв этих соглашений не только способен нанести экономический ущерб всем их участникам, но в ряде случаев может иметь далеко идущие политические последствия. По всей вероятности, такое развитие событий усилило бы угрозу дестабилизации в ряде регионов и, соответственно, привело бы к росту расходов самих США на обеспечение собственной безопасности.¹²

Если обещанный Трампом курс на усиление протекционизма будет реализован, он рискует спровоцировать ответные меры со стороны других государств, что усилит угрозу дестабилизации международной торговли, а с ней и всей мировой экономики. Не исключено, впрочем, что в дальнейшем президент Трамп не будет столь буквально следовать своим предвыборным обещаниям. Во всяком случае,

¹² Noland, M. Diminished Leadership Role for the United States / Assessing Trade Agendas in the US Presidential Campaign. Peterson Institute for International Economics. September 2016. URL: <https://piie.com/system/files/documents/piieb16-6.pdf>

результаты состоявшейся в апреле 2017 г. встречи глав США и КНР продемонстрировали способность американского президента к принятию компромиссных решений. Это вселяет определенные надежды на то, что в дальнейшем Вашингтон будет проводить более взвешенную торговую политику, соответствующую объективным тенденциям глобального экономического развития.

* * *

Сегодня ВТО не в состоянии обеспечить институциональное сближение участников глобального рынка, отвечающее потребностям транснационального производства. Поэтому объективно необходимые изменения происходят на региональном уровне. Мегарегиональные объединения создают условия для развития транснационального производства в рамках регионов. Но для перехода на новый уровень эффективности необходимы решения на глобальном уровне.

Реформирование глобальных институтов призвано, во-первых, ответить на вызовы, возникающие в производстве и торговле (транснационализация и усиление роли развивающихся стран), и, во-вторых, обеспечить согласование правил, действующих в различных региональных объединениях. По мере обкатки новых решений, принятых на региональном уровне, те из них, которые покажут свою эффективность в разных МРТС, могут быть включены в свод глобальных правил. Мониторинг и выявление таких решений представляют собой очевидное и перспективное направление деятельности ВТО.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Baldwin, R. and Lopez-Gonzalez, J. Supply-Chain Trade: A Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses. NBER Working Paper No. 18957. April 2013. P. 17. URL: <http://www.nber.org/papers/w18957>

Bollyky, Thomas J. and Anu Bradford. Getting to Yes on Transatlantic Trade. Foreign Affairs, 10 July. 2013. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2013-07-10/getting-yes-transatlantic-trade>

Carpenter, T. and Lendle, A. "How Preferential is World Trade?". Centre for Trade and Economic Integration (CTEI). Geneva, 2010. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/ctei/shared/CTEI/working_papers/CTEI-2010-32.pdf

Global Risks Report 2017. World Economic Forum. Geneva. 2017. P. 68. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/>

Global value chains in a changing world. Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low. World Trade Organization. 2013. P. 20. URL: http://www.cgge.duke.edu/pdfs/2013-07_Elms&Low_ed_GlobalValueChains_in_a_ChangingWorld_WTO.pdf

Lawrence, R. Facilitating the Relationship between Mega-regionals and the Multilateral Trading System / Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum. July 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

Nagengast, A. and Stehrer, R. Why world trade collapsed during the financial and economic crisis. Research Brief | 7th edition – October 2016. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Bundesbank/Research_Centre/2016_07_research_brief.pdf?__blob=publicationFile

Noland, M. Diminished Leadership Role for the United States / Assessing Trade Agendas in the US Presidential Campaign. Peterson Institute for International Economics. September 2016. URL: <https://piie.com/system/files/documents/piieb16-6.pdf>

Steel: Commission welcomes new Global Forum to tackle root causes of overcapacity. European Commission. Brussels, 16 December 2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4435_en.htm

Tenth WTO Ministerial Conference, Nairobi, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 December 2015. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm

Trade in Value Added (TiVA) –December 2016. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2016_C1

World Trade Report 2014. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report14_e.pdf

